

Чжэн Юнь, стоя рядом, с чувством произнесла:

— С тех пор, как мы оказались здесь, я постоянно чувствую пустоту внутри. Это как будто выходишь из дома и сомневаешься, запер ли дверь. Но сегодня, увидев Хэйва, я почему-то успокоилась.

После того как они начали разговор, остальные тоже начали поддакивать, говоря, что, кажется, что-то забыли.

Даже Гао Цянь, этот беспечный парень, сказал:

— Я тоже чувствовал какую-то тревогу, но сегодня Юань Юань сказала, что видела моего отца, и я вдруг успокоился.

Шэнь Тинбэй, слушая их разговоры, посмотрел на Ло И:

— А у тебя? Ты чувствуешь что-то подобное?

— Нет, но... — Ло И заколебалась на мгновение, прежде чем продолжить. — В прошлом городке я, можно сказать, была виновата. Почему в итоге я всё же вышла? Я долго думала, но так и не поняла.

Шэнь Тинбэй задумался и сказал:

— Я думаю, это потому, что твой донос не причинил реального вреда и случайно помог поймать того, кого нужно было поймать. К тому же ты единственная, кто добровольно признала свою вину. Наверное, городок расценил это как твоё раскаяние.

Ло И кивнула, но в душе её всё равно одолевало беспокойство.

Сейчас она, как и Е Тао, была выбрана городком, каждый раз возвращаясь сюда, словно в поисках выхода. Когда же этому будет конец?

К тому же Е Тао знаком с доктором Шэнем, а что в ней самой могло привлечь внимание того, кто стоит за всем этим?

Пока остальные обсуждали, что же они забыли, Шэнь Тинбэй толкнул Е Тао локтем, чтобы привлечь его внимание.

— О чём ты задумался? Так углубился.

Е Тао взглянул на Шэнь Тинбэя и спросил:

— Сможешь выйти ночью?

Шэнь Тинбэй быстро выпрямился:

— Ты хочешь...

Е Тао кивнул:

— До сих пор мы не нарушали правил, установленных городком, но Лю Лян всё равно ушёл по неизвестной причине. Сегодня ночью попробуем посмотреть, что будет, если нарушить правила.

Шэнь Тинбэй без колебаний согласился:

— Хорошо.

Е Тао немного замешкался:

— Ты не подумаешь об этом?

— О чём тут думать? — возразил Шэнь Тинбэй. — Чем больше попыток, тем быстрее вы сможете выбраться, разве не так?

Е Тао на мгновение замолчал, затем поправил:

— Мы.

Шэнь Тинбэй опустил взгляд, пряча глаза под чёлкой:

— Спасибо.

После ужина все разошлись по своим комнатам.

Когда наступила ночь, в городке раздался звон колокола, объявляющий комендантский час. Шэнь Тинбэй тихо вышел из комнаты. Сян Юаньчунь, наблюдая за его уходящей фигурой, спустя несколько мгновений тихо вздохнул, пробормотал что-то и перевернулся, чтобы заснуть.

Шэнь Тинбэй встретился с Е Тао в коридоре, и они тихо спустились вниз.

После звонка комендантского часа все огни в помещениях погасли, остались только уличные фонари.

Шэнь Тинбэй шёл впереди Е Тао, и, как только они спустились на первый этаж, увидели Вивиан, которая стояла в полной темноте у лестницы. У неё была улыбка на губах, глаза широко раскрыты, а руки всё ещё держали хлеб.

Шэнь Тинбэй инстинктивно хотел воскликнуть, но Е Тао среагировал быстро, обхватил его за талию сзади и закрыл ему рот рукой.

Шэнь Тинбэй некоторое время приходил в себя, затем кивнул Е Тао, показывая, что всё в порядке.

Е Тао отпустил его и осторожно подошёл к Вивиан. Он осторожно помахал рукой перед её лицом, но она не реагировала.

Она была как кукла.

Е Тао сделал жест, означающий «безопасно».

Шэнь Тинбэй pokrылся мурашками, сглотнул и, крадучись, последовал за Е Тао, выйдя наружу.

Ночью в городке стало ещё холоднее, зимний ветер дул прямо в лицо, и Шэнь Тинбэй втянул голову в плечи.

Е Тао на мгновение остановился, снял с себя шарф и передал его Шэнь Тинбэю.

— Не нужно.

— Надень.

— ... Ладно.

Е Тао подождал, пока Шэнь Тинбэй наденет шарф, и они вместе направились к перекрёстку с красным скульптурным сердцем.

Шэнь Тинбэй, чувствуя запах шарфа Е Тао, ощутил, как его лицо почему-то начало нагреваться.

Ещё не дойдя до перекрёстка, Е Тао внезапно развернулся и, прежде чем Шэнь Тинбэй успел понять, что происходит, увлёк его в тёмный переулок.

Переулок был узким, два взрослых мужчины едва могли стоять рядом, но только вплотную друг к другу.

Шэнь Тинбэй тихо заговорил, его дыхание касалось шеи Е Тао:

— Что случилось?

Е Тао невольно поёрзал, глядя на Шэнь Тинбэя, который был на голову ниже, и ему почему-то захотелось улыбнуться, но он сдержался. Он тихо ответил:

— Под скульптурой кто-то есть.

Шэнь Тинбэй широко раскрыл глаза и посмотрел на него, его круглые глаза светились в темноте переулка.

Е Тао немного смущённо кивнул:

— Я лишь мельком увидел, но, кажется, это был снежный ребёнок.

Шэнь Тинбэй хотел высунуть голову, чтобы посмотреть, но услышал громкие шаги на улице.

Он в ужасе отпрянул, широко раскрыв глаза, и беззвучно спросил Е Тао:

— Как он так быстро вышел?

Е Тао отвернулся, сдерживая зуд в горле.

Он начал сожалеть, что взял с собой Шэнь Тинбэя.

Он слишком отвлекал.

Тающий снеговик медленно шёл по безмолвной улице, его тело тяжело опускалось на землю, а тающий снег с его тела падал на землю, оставляя маленькие лужицы.

Слушая приближающиеся шаги, Шэнь Тинбэй напрягся, прижавшись к стене переулка и не смея пошевелиться. Даже дыхание его стало осторожным.

Хотя вчерашний снеговик, казалось, не был агрессивным, но сейчас они нарушили правила городка, и что может произойти, было неизвестно.

Через некоторое время Шэнь Тинбэй вдруг почувствовал, как Е Тао закрыл ему глаза.

Шэнь Тинбэй ещё не успел понять, что происходит, как услышал, как Е Тао тихо произнёс:

— Не двигайся.

В этот момент над узким переулком появилась бездонная чёрная дыра.

Это был глаз тающего снеговика.

Чёрная дыра двигалась вверх и вниз, словно наблюдая за ними в переулке.

Снеговик протянул свою тающую руку в переулок, пытаясь дотронуться до них, но явно не доставал.

Плюх.

Кусок тающего снега с руки снеговика упал на землю, едва не задев лица Е Тао и Шэнь Тинбэя.

Шэнь Тинбэй вздрогнул, его ресницы дрожали в ладони Е Тао.

Е Тао прижался к стене, его левая щека была холодной, а правая рука держалась за кинжал, спрятанный у пояса, готовый к атаке.

— Р-р-р... — через некоторое время снеговик, видимо, понял, что не сможет дотянуться до них, и ушёл, продолжая путь к скульптуре сердца.

Е Тао вздохнул с облегчением, вытер лицо и убрал руку с глаз Шэнь Тинбэя.

— Я выйду посмотреть, ты подожди здесь.

Ветер у входа в переулок стих, и Шэнь Тинбэй понял, что, должно быть, огромный снеговик приближается.

Он схватил Е Тао за запястье и тихо сказал:

— Не надо, давай сначала всё выясним здесь.

— Если человек под скульптурой уйдёт, я пойду посмотреть, — Е Тао успокоил его, затем ловко перекатился и, следуя за снеговиком, вышел из переулка.

Сердце Шэнь Тинбэя сжалось, он стоял в переулке, ладони его вспотели.

Е Тао двигался бесшумно, перекатившись, он заметил, что снеговик его не заметил, и встал, следуя за ним, сохраняя дистанцию.

Он также наблюдал за скульптурой сердца, которая была недалеко.

Действительно, человек, которого он мельком видел под скульптурой, исчез, и теперь рядом с ней стоял только Лю Лян, превратившийся в ледяную статую.

Е Тао продолжал думать, когда вдруг почувствовал движение воздуха рядом с ухом.

Он резко остановился и обернулся, увидев белое лицо, которое внезапно появилось перед ним.

Белая кожа, белые волосы, даже глаза были светло-серебристого цвета.

Маленький мальчик стоял и пристально смотрел на Е Тао, не выражая никаких эмоций.

Снеговик продолжал идти впереди, тающий снег с его тела падал на землю, превращаясь в ледяную крошку. Маленький мальчик, появившийся рядом, продолжал смотреть на Е Тао.

Е Тао не стал делать резких движений, просто остался на месте, медленно опуская руку к поясу.

Ночной ветер свистел, а белый ребёнок продолжал смотреть на него без эмоций. Его взгляд упал на правую руку Е Тао, лежащую на поясе, с любопытством.

<http://bllate.org/book/16305/1470724>